

подгоняли готовое изделие. Если же владелец будущих доспехов почему-либо не мог сам приехать в мастерскую, то туда присылали данные снятия мерки. Например, рыцари Англии или Испании часто заказывали доспехи в Милане или Аугсбурге. Иногда размеры посылали с образцами одежды, а иногда снимали восковые копии с конечностей заказчика. Например, герцог Туренский в 1386 году «послал в Германию маленький дублет как модель для изготовления пары пластин (нагрудника и спинной части) для его персоны». Или приведем запись в бухгалтерской книге испанского королевского дома, относящуюся ко второй четверти XVI века: «За воск для отливки модели ног Его Величества, отправленной господину Дезидериусу Кольману, занимающемуся изготовлением доспехов...» Такая забота о точной подгонке доспехов относится как к кольчужным латам, так и к панцирным доспехам, хотя, конечно, гибкость кольчуги позволяла уделять меньше внимания точной подгонке снаряжения. И наконец, всякий, кому предстояло сделаться воином, начинал тренироваться в ношении доспехов с семилетнего возраста, поэтому, когда ребенок становился рыцарем, он был уже привычен к постоянному ношению доспехов (к классу воинов относились все мальчики благородного происхождения, но были и исключения).

Благородные юноши Средневековья учились носить доспехи, так же как сейчас дети учатся читать и писать, – с самого раннего возраста. Хуан Кехада де Реаго, рыцарь и писатель начала XVI века, утверждает «необходимость воспитывать воина с того раннего возраста, когда мальчик начинает учиться читать, познавая азбуку» («Учение об искусстве рыцарства» («*Doctrina Delia Arte Delia Cavalleria*»). Каждый день ученик носил доспехи и упражнялся в них, ведь когда он становился мужчиной, то должен был проводить в латах много времени, не говоря о том, что ему необходимо было воевать в них (в Средние века воином начинали считать человека, достигшего четырнадцатилетнего возраста). Но воин не только умел носить доспехи, он был гордым наследником традиции, основанной его предками тысячу лет назад, – проводить большую часть жизни в боевом снаряжении.

Конечно, у доспехов были и крупные недостатки. Самым большим из них – независимо от того, насколько владелец был привычен к их ношению и насколько хорошо они подогнаны, – были духота и перегревание. В доспехах воин мог страдать от невыносимой жары. Шекспир, очевидно, хорошо знаком с этой проблемой, так как во второй части исторической трагедии «Король Генрих Четвертый» говорит устами принца Генриха следующее:

То, как ношенья лат богатых в жаркий день,
Что обожгут тебя надежностью своей.
(*Акт IV, стихи 30–31*)

В большом сражении при Азенкуре в 1415 году дядя короля Генриха герцог Йоркский – тучный мужчина средних лет – умер от изнеможения и теплового удара в своих доспехах.

Глава 3 КАК РАЗВИВАЛОСЬ ИСКУССТВО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОСПЕХОВ

Если принять за точку отсчета доисторические времена, то развитие европейского защитного снаряжения шло по двум направлениям – классическому и варварскому. К первому относятся бронзовые и железные доспехи микенцев, греков и римлян. Это развитие началось около 2000 года до н. э. и закончилось в начале Средних веков в Восточной Римской империи (Византии). Начало второму направлению положили кожаные и кольчужные доспехи варваров – кельтских и тевтонских народов, которые веками боролись с Римом и в конце концов опрокинули великую империю в V и VI веках. Этот тип доспехов просуществовал в Европе вплоть до XVII века.

В конце первой главы было сказано, что крестоносец XII века был вооружен и экипирован так же, как его готский предок в веке IV: надо заметить, что латное снаряжение кельтского воина в 400 году до н. э. было, в общих чертах, таким же, как у крестоносца.